«Вясна» — экстремистское формирование. Что нужно знать?

Поддержи "Весну" на PATREON

«Придёт время — и не будут бросать в тюрьмы». Трех женщин осудили за события 6 сентября в Гродно

16.08.2021 **Тэги**: суды, уголовное преследование

Трем гродненкам — Анне Мороз, а также Алле Горацкевич и ее дочери Галине — 16 августа вынесли приговор. Судья суда Октябрьского района города Гродно Максим Голубович признал всех виновными.



Галина Горацкевич и Анна Мороз в перерыве между судебными заседаниями

Женщин судили за участие в протестном марше в Гродно на улице Горновых 6 сентября 2020 года. Их обвиняли по двум уголовным статьям: ч. 1 ст. 342 УК РБ (Организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти или повлекших нарушение работы транспорта), а также ст. 364 УК РБ (Насилие либо

угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел). В приговоре судья переквалифицировал статью 364 УК РБ на часть 2 статьи 363 УК РБ (Сопротивление сотруднику органов внутренних дел при выполнении им обязанностей по охране общественного порядка). И в совокупности по двум статьям назначил всем трем женщинам наказание:

- **Алла Горацкевич — 2 года и 6 месяцев ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа («домашняя химия»);**
- **Галина Горацкевич — 3 года ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа;**
- **Анна Мороз — 4 года ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.**



“Вдохновляли своим поведением окружающих”. Стало известно, в чем обвиняют трех гродненчанок, суд над которыми переносился дважды

Процесс над ними начинался 6 мая, а также 14 июня, но был перенесен из-за серьезной болезни одной из обвиняемых. На судебном заседании 28 июня жинчинам зачитали обвинение, а 11 потерпевших так и не явились.



Трем гродненкам запросили «химию», а омоновцы «ожидают приезд главы государства». Что происходило на судебном процессе над Горацкевичами и Мороз?

Одна из обвиняемых узнала свидетеля-сотрудника УВД, который давал показания на суде, находясь за ширмой — это ее сосед. Потерпевшие омоновцы не пришли на прения сторон, так как сегодня охраняют открытие моста в Гродно. Но свидетели-водители общественного транспорта были сняты с работы для участия в очередном судебном процессе.

Галина Горацкевич и Анна Мороз во время судебного следствия находились под стражей. После оглашения приговора меру пресечения в отношении их изменили. Около полусотни человек пришло, чтобы поддержать женщин во время вынесения приговора.

В тот же день, 16 августа, женщины выступили с последним словом. А на судебном заседании 13 августа их защита озвучила свою позицию на прениях сторон. «Весна» приводит их слова ниже.

Галина Горацкевич

Позиция защиты в прениях сторон

Защита Галины Горацкевич начала свое выступление со слов:

> *«Кто находится на скамье обвиняемых? Это наши гражданки Республики Беларусь… Одна из них мать, воспитала ребенка. Но так получилось, что её ребенок сейчас находится — некрасиво скажу — но за решеткой [имеется в виду Алла Горацкевич, дочь которой, Галина Горацкевич, находится под стражей — Прим.]. Вторая женщина — также мать, воспитывающая ребенка [Анна Мороз]. И третья, конечно, моя клиентка. Она, я надеюсь, также в будущем будет мамой. Это все наши женщины, которые делают наше будущее. Как можно сейчас нас лишать нашего будущего?»*

Защита обратила внимание на Всеобщую декларацию прав человека (которую подписала и Беларусь), а именно на статью 20, где утверждается право человека участвовать в мирных массовых мероприятиях.

> *«Вот эти великолепные женщины вышли на улицу. Как сказала Анна Мороз: «Я вышла высказать свое мнение». Они не несли с собой палки в руках. Однако потерпевшие [омоновцы] высказали, что [обвиняемые] проявляли агрессию. БЧБ-флаг и шарики — это разве агрессия?!»*

Защита отметила, что состава преступления по статье 364 УК РБ (насилие) нет.

> *«Хрупкие женщины не наносили побои потерпевшим. Не мешали проезду, просто шли на пл. Советскую, а им перегородили тротуар сотрудники милиции. Они случайно попали вперёд и не смогли выйти… На впереди идущих давили сзади идущие. Умысла у обвиняемых не было на причинение насилия».*

Обвиняемые не оказывали противодействия милиционерам. Ведь те не подали ни одного рапорта об этом, и никто не обратился к врачу.
Защита полагает, что потерпевшие **Базылевич** и **Вавилонов** не должны быть потерпевшими по этому делу, так как они давали показания о том, что происходило возле универсама «Брест», а не на улице Горновых (за что обвиняемых и судят).



Люди, которые приходили на суд к Горацкевичам и Мороз, чтобы поддержать их

Кроме того, указанная сумма ущерба Гродненскому автопарку и Троллейбусному управлению является несостоятельной, так как эта сумма дана бухгалтерией за весь день «простоя» 6 сентября (а в обвинении указано время с 13.20 до 17.00). Потому состава преступления по ч. 1 ст. 342 УК РБ также не имеется. Люди просто шли на пл. Советскую по тротуару, Галина Горацкевич ни разу не вышла на проезжую часть.

В связи с этим защита Галины Горацкевич просила оправдать ее по двум статьям полностью.

Последнее слово Галины Горацкевич

В своем последнем слове Галина Горацкевич обратилась к своим родным и друзьям:

> *«Спасибо за то, что приходите на судебные заседания, за то, что пишете письма — и в них много поддержки и тепла. За регулярные передачи спасибо большое. Спасибо, что поддерживаете маму, когда меня нету рядом с ними. Вы все подкрепили мою веру в человечность. Я рада, что меня окружают люди с большой буквы. Спасибо!»*



Галина Горацкевич после приговора (в центре) и ее мать Алла Горацкевич (справа)

Галина Горацкевич получила 3 года ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

Анна Мороз

Позиция защиты в прениях сторон

Защита Анны Мороз просила суд оправдать ее полностью, поскольку доказательств вины подзащитной не имеется, а её обвинение по двум статьям носит общий характер. Анна частично признала вину — однако только в том, что ей не было известно о несанкционированности массового мероприятия. Её подхватила толпа, умысла на насилие она не имела. Из показаний 11 потерпевших, опрошенных в закрытом порядке (они были залегендированы), нельзя конкретизировать вину Анны. Ведь потерпевшие даже и себя часто не узнавали на видео, их показания противоречивы. А из анализа видео видно, что Мороз лозунгов не выкрикивает, атрибутики нет. Она была зажата с двух сторон и не оказывала противодействия милиции. Мороз не использовала жесты и лозунги, милиционерам не угрожала, движение транспорта не блокировала. Опрошенные водители городского транспорта не указывали на блокировку дорог.

Мороз не вступала в сговор с Горацкевичами (статья 342 УК РБ говорит о групповых действиях — Прим.), их она увидела впервые на судебном заседании, начавшемся в мае.

Кроме того, защита обратила внимание и на жизненную историю Анны Мороз: её первый муж погиб, у неё двое малолетних детей 2006 и 2011 года рождения. Одна из девочек тяжело больна.

Последнее слово Анны Мороз:

> *«Я была убеждена, что мир не стоит на месте. [неразб.] Стоячая вода и течение. Первая гниёт и превращается в болото. Вторая превращается в криницу, а из криницы превращается в ручеёк, реку, море. Я знаю, что мир идет вперед [неразб]. Наблюдая за людьми, я понимаю: то, к чему они идут, лучше. Новое поколение никак не может быть хуже предыдущего. Молодые люди анализировали ошибки. И надо быть полным глупцом, чтобы не замечать этого. Каждый из нас являет себе счастье. А какими средствами мы пользуемся, чтобы достичь цели? Что мы понимаем под счастьем? Добиваемся его только для себя или же добиваемся для всех? К сожалению, чаще всего для себя. И чтобы достичь его, убиваем в себе человека. А человеком является тот, кто [неразб.] себе равные права к счастью для всех людей. Я верю, придет время — и не будут бросать в тюрьмы [неразб]. Не будет даже слова «свобода». Не будет даже слова «правда». Потому что и то, и другое будет привычным…»*

Анна Мороз получила 4 года ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.



Анна Мороз после приговора

Алла Горацкевич

В прениях сторон защита Аллы Горацкевич присоединилась к мнению других защитниц.

> *«Обвинения всем троим одинаковые, только фамилии переставлены в обвинении. Обвиняемым вменили действия, не конкретизируя их, подытожив ст. 342 и ст. 364 УК РБ».*

Защита отметила, что Аллу Горацкевич на видео не идентифицировали. Доказательств ее вины нет, экспертиз нет, свидетельских показаний тоже нет. Потерпевшие не узнают себя и обвиняемых. Даже сослуживцев не могут назвать, что вызывает сомнение, что они вообще находились на улице Горновых. Пять из одиннадцати потерпевших не давали показаний на предварительном следствии, что находились на ул. Горновых — а на судебном заседании объяснили это тем, что якобы следователь тогда не записал их показания. Это вызывает большие сомнения.

В обвинении указано, что три обвиняемых якобы выталкивали омоновцев. Однако, отметила защита, Алле Горацкевич 58 лет, она вырастила двоих детей и сейчас тяжело больна (женщина заболела онкологией после заведения уголовного дела — из-за этого ее, в отличие от ее дочери Галины и Анны Мороз, не поместили под стражу, а судебный процесс переносился дважды).

Поэтому защита считает, что обвинения по двум статьям не нашли своего подтверждения, и просила оправдать Аллу Горацкевич.

В своем последнем слове Алла Горацкевич поблагодарила всех пришедших за поддержку.

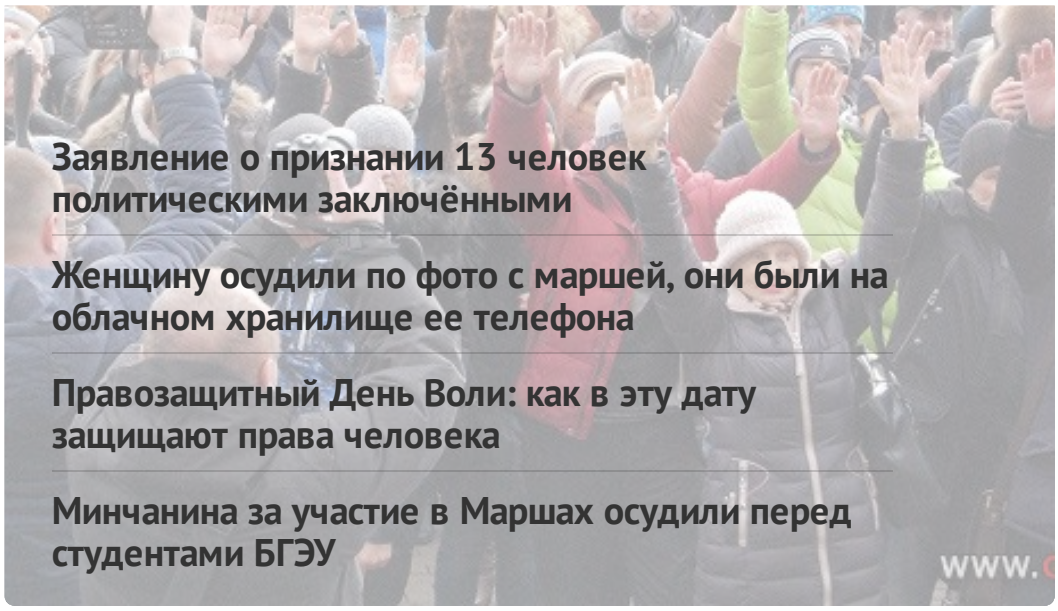


За судебным процессом наблюдал правозащитник ***Роман Юргель.***

Опубликовать





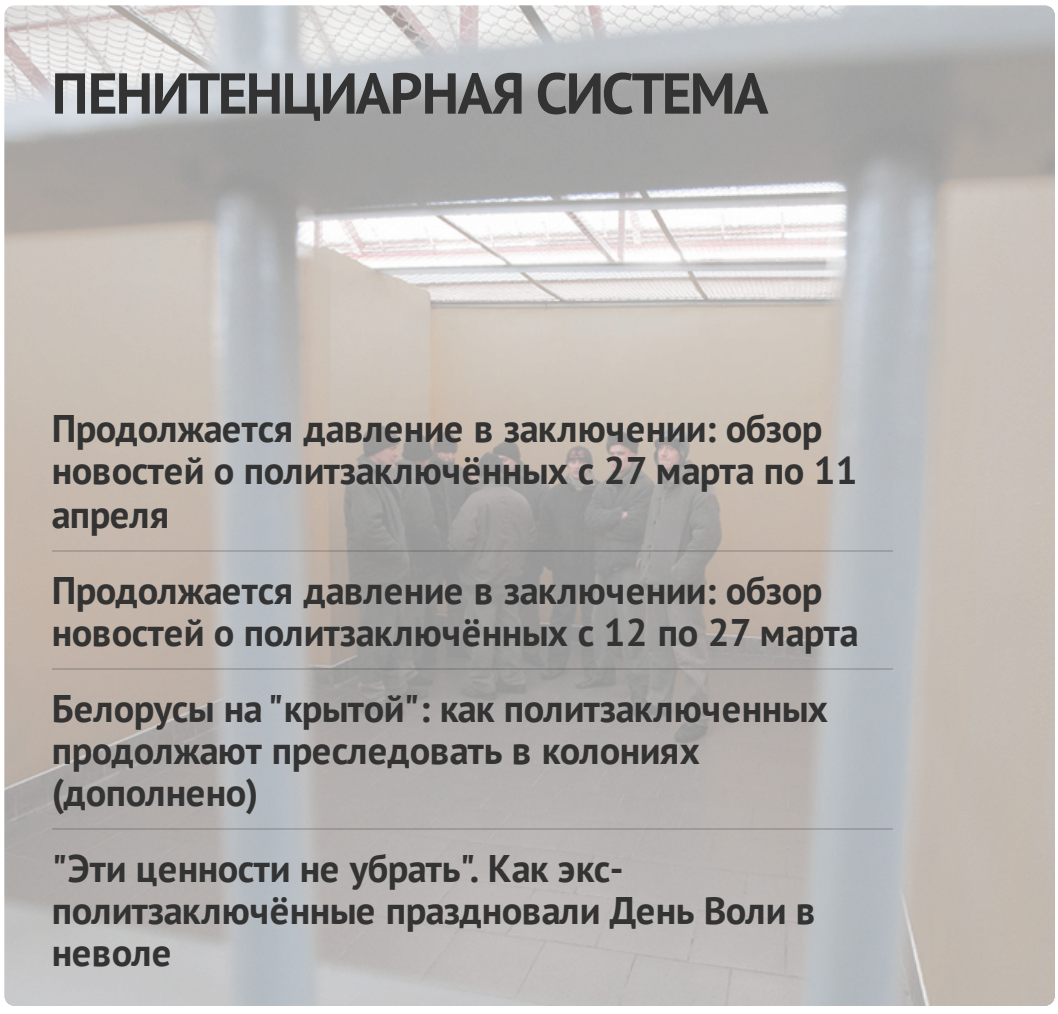


Заявление о признании 13 человек политическими заключёнными

Женщину осудили по фото с маршей, они были на облачном хранилище ее телефона

Правозащитный День Воли: как в эту дату защищают права человека

Минчанина за участие в Маршах осудили перед студентами БГЭУ



ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

Продолжается давление в заключении: обзор новостей о политзаключённых с 27 марта по 11 апреля

Продолжается давление в заключении: обзор новостей о политзаключённых с 12 по 27 марта

Белорусы на "крытой": как политзаключенных продолжают преследовать в колониях (дополнено)

"Эти ценности не убрать". Как экс-политзаключённые праздновали День Воли в неволе









ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2024

Заявление о признании 14 человек политическими заключенными

Задержание за комментарии, обновление "экстремистского" списка: хроника преследования 12 апреля

"Мир видит и ценит работу "Вясны"". Белорусская правозащитница выступила в Цюрихском университете

Новое "экстремистское формирование", журналист – в списке "преступников": хроника преследования 10-11 апреля (дополнено)

Символических "крестных" получили политзаключенные Екатерина Джиг, Татьяна Курилина, Олег Завадский и Юлия Лаптанович

"Оставил комментарии с целью деструктивной деятельности". Брестчанина осудили на 5 лет колонии по 5 уголовным статьям

МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

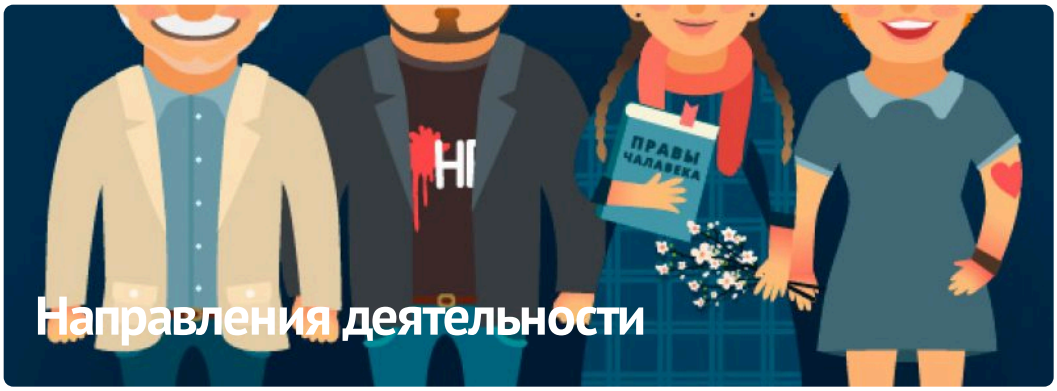
Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2024

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

Выборы*2024

ИЗДАНИЯ





Направления деятельности

ПАРТНЁРСТВО

ЧЛЕНСТВО


РАЦЫЯ


HUMAN
RIGHTS
HOUSE
NETWORK


kamunikat
Беларуская інтэрнэт-бібліятэка


fidh


ВЫТОКІ


european platform for democratic elections
epde


ADC
memorial
Anti-Discrimination Centre


МХГ
Московская Хельсинкская Группа


AMNESTY
INTERNATIONAL


МІЖНАРОДНЫ
КАМІТЭТ
ПА РАССЛЕДАВАННІ
КАТАВАННЯЎ
У БЕЛАРУСІ


Беларуская
асацыяцыя
журналістаў
baj.by


VOICE OF BELARUS


БЕЛАРУСКІ
ХЕЛЬСІНКСКІ
КАМІТЭТ


#BYSOL

